

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes

15 de Marzo de 1977

Буэнос Айрес, вторник 15 марта 1977 г.

N° 1411

В. МАРКОВ

СИНДРОМ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ

«Кусочек правды — высшая форма лжи».

Вольтер

«Мы старый мир разрушим, и на развалинах его...» говорит «Интернационал». Сразу после катастрофы в 1917-м году, шайка захватившая власть в России, стала усердно разрушать старый мир. Поднятые на воздух динамитом, падали храмы. Могущественный аппарат государственной пропаганды предпринял искажение русского прошлого, настоящего и будущего. Целые классы населения были уничтожены. Начался самый радикальный геноцид, который знает история: истребление не только тела народного, но и его духа — уничтожение целой культуры. Так выковывался «хomo советикус».

Между тем, как в СССР происходило подавление всего русского, история ставила свои императивы. Партийная клика полюбила власть — идеи мировой революции стали отходить на второй план. «Троцкистский период» русской революции был разбит ударом сталинского молотка. На смену бандитам-интернационалистам пришли бандиты, единственная цель которых была — остаться у власти. Сталин и его свора уже борются не за революцию, а за то, кто будет вождем этой революции. Если революционерам типа Бронштейна присущ некоторый маниакальный идеализм, то революционеры типа Джугашвили просто искали увековечения собственной власти. Может быть, именно в силу этого наглого сталинского прагматизма Троцкий очутился в Мексике, а Сталин остался в Кремле.

Оговоримся: замещение не произошло внезапно, и не было полным. «Динозавры русской революции» дожили до наших дней. Им пришлось очень плохо, и теперь они имеют статус идеологических курьезов.

К концу тридцатых годов процесс истребления русской культуры замедлился. На политическом горизонте собирались тучи. Наметился новый демагогический фокус. Зародилось то, что маоисты потом назовут «социал-империализмом».

Причины подобного поворота нам яснее теперь. Поставленные перед неизбежностью войны с Германией, партийцы во главе со Сталиным увидели признак поражения и новой революции, котрая в свою очередь свергнет режим. Вспомнили Русскую Православную Церковь — краеугольный камень старого мира. И оглушительно прозвучали слова: «да вдохновит вас дух ваших великих предков» (Сталин, ноябрь 1941). Дух тех предков, чьи могилы были осквернены, чьи имена с древне-египетской тщательностью стирались со страниц русской славы. Появились погоны на офицерах, само слово «офицер» вернулось в язык. Вместо комбатов, комполка и комбригов появились капитаны, полковники и генералы. Реабилитированы кн. Дмитрий Донской и св. кн. Александр Невский. Сталин — генералиссимус. «Гимн Советского Союза» сменил «Интернационал».

Режим поднял на щит то, что годами вытраивалось и очевидно никогда не исчезло из русского сознания — гордость и любовь к прошлому России. Демагогический трюк удался: любовь к своему утраченному и искаженному прошлому

сыграла немалую роль в победе русского народа над Германией. Какой ценой эта победа была куплена, мы знаем: вместе с русским народом был спасен и СССР.

Закрепляя успех удачной пропаганды, советская власть начала сознательное развитие любви к родине, уважения к прошлому и т. д. (конечно, в особом освещении и с особых точек зрения — есть темы и предметы табу). Этот демагогический прием создал явление, которое мы предложим назвать «синдром отождествления».

Синдром этот развивался по-разному в СССР и на Западе.

В СССР — до Второй мировой войны — было «мы» и «они», «мирное» (дореволюционное) время и страшная явь «социалистического строительства». Была «экспансия царского империализма» и «диктатура пролетариата». После войны, некоторые стороны дореволюционной России, прежде порицаемые, оказались внезапно положительными: строение русского государства, борьба с внешними врагами, завоевание Сибири и пр. Все это с неизбежными купюрами и искажениями: например, в популярной биографии А. В. Суворова изданной в 1946-м году для юношества ни слова не упоминалось о роли полководца в подавлении пугачевского бунта, о том, что Суворов арестовал Пугачева (таким образом, и Суворов хорош и Пугачев — конечно — хорош). Любопытная перемена: в первые годы революции Суворов был бы расстрелян как враг народа. После Второй мировой войны: суворовские училища (т. е. «кадетские корпуса»).

На Западе мало щепетильном в русских вопросах, «Советский Союз» и «Россия» почти с самого начала стали синонимами. «Русские танки» подавили восстание в Будапеште. «Советские космонавты» первые сделали орбитальный полет вокруг Земли. Советский экспансионизм уравнивается с борьбой исторической России за независимость. Отождествление дошло до чудовищных пределов: равнение дореволюционной пенитенциарной системы с советскими органами подавления! Советская послевоенная пропаганда подлила масла в огонь: сегодня для Запада Россия и СССР — одно и то же.

Есть еще один важный аспект этого явления. И антикоммунистическая и про-советская публицистика издавна сравнивают внешние стороны русской действительности до и после революции. Делается это с целью доказать, когда было лучше. Неважно, что сравниваются правовое государство, с законами построенными на христианской морали и вековых традициях, и режим узаконенного террора, т. е. грубо говоря — яблоки с апельсинами. Важно доказать, что до революции было столько-то (ноль) телевизоров на душу населения, а при советской власти столько-то. Спасибо советской власти за телевизоры!

В силу вышеупомянутой пропаганды, всяческих сравнений и «итогов», появилась страшно соблазнительная мода проводить параллель и даже преемственность между Россией и СССР. Эта установка сознания стала особенно очевидна с появлением за рубежом т. н. «третьей эмиграции». Начав со сравне-

ний (естественно, выходящих в пользу дореволюционной России), многие публицисты и писатели из этой новейшей волны изгнанников, наивно и незаметно поддались синдрому отождествления (другие вывезли его еще из СССР). Голубые мундиры дореволюционных жандармов слились с голубыми мундирами советских тюремщиков. Российская Империя — некий прообраз СССР. Советский Союз стал «тоже» тюрьмой народов. Антипатия к петровской России проснулась, рубеж русского «золотого века» отодвинут с 1917 к царствованию Алексея Михайловича.

Отождествив Россию с СССР (по крайней мере в какой-то степени), ищут корни русской революции в петровских реформах, в «просвещенном деспотизме», в самодержавии, великодержавии, крепостном праве. Закрывают глаза на Стеньку Разина, на Смутное Время, на невогородскую и киевскую волиницу, на княжеские междоусобицы, на религиозный фанатизм, т. е. на те антигосударственные, анархические движения и силы которые — увы — присущи также русскому обществу как и другим народам, ибо человечны.

Если допустить, что Россия и СССР тождественны, и если признать, что советская действительность ужасна и бесчеловечна, то следует, что наша государственность всегда носила в себе семена античеловечности и жестокости.

Если отождествление допущено, то борьба с советским режимом автоматически переходит в борьбу с национальной идеей России. И здесь темные цели ЦК КПСС и «динозавров» совпадают: одни из животного чувства самосохранения, а другие с чисто ветхозаветной ненавистью раздувают миф о преемстве русской государственности в лице Политбюро. Грустно видеть, когда в этот хор вступают лица, которые в силу своих принципов должны быть защитниками исторической России.

«Из песни слова не выкинешь». Русское государство никогда не было совершенным. Но оно и не претендовало на создание рая на Земле. Исторической правде необходим честный, критический подход, но это должно делаться не публицистами, а историками, и не в качестве сравнений с современностью, а как попытка беспристрастного анализа. Нельзя, борясь с советским режимом, для «красного слова», бранить прошлое русского народа: «дескать, всегда такие были». Прошлое России так светло по сравнению с настоящим, что отождествление России и СССР в любой степени абсурдно.

Если же необходимы сравнения, параллели, то будем сравнивать оба периода русской истории не по внешним формам (хотя и по ним разница огромна), но по внутреннему, духовному содержанию обеих культур, законов, государственных понятий. С одной стороны мы увидим государство построенное на понятиях кооперации власти и народа, на служении; с другой — насилие над народом, классовая ненависть, ложь.

Долг каждого русского патриота — браться за русскую честь, за славу и величие исторической России. Необходимо напоминать бездумным, что советская власть также враждебна русским, как и чехам, полякам, немцам и прочим. Мы верим, что когда сроки исполнятся, кончится кошмар: СССР исчезнет — Россия будет всегда.

В. МАРКОВ

ЕСЛИ НАБЕРЕТСЯ ТЫСЯЧА МАРКОВЫХ...

Не будем тешиться самообманом. Для русской молодежи за границей характерно явление денационализации. В каждом отдельном случае она помогает безмятежно жить, избавляя от головной боли и тоски по родине; в наше время и в нашем положении любовь к России приносит только испытания, иногда весьма тяжелые. А в общем плане, вымирающим белым донкихотам, конечно, грустно и обидно наблюдать, как те, ради кого одни из них сложили кости на родной земле, а другие изгнаны из нее, стыдятся русского происхождения и отказываются говорить по-русски.

Трудно, однако, осуждать таких, да и отцов винить — не совсем справедливо. Эмигрантские родители знают по опыту, как трудно (если вообще возможно) преодолеть демократическую программу разрушения и ликвидации семьи не говоря уже о повсеместной интернационализации молодежи.

Но этому противодействует лучше всего природа, воплощенная в избранных, на которых возложена божественная, нелегкая, но в самом сокровенном смысле почетная обязанность прожить на Земле наместниками душ наших пращуров и законными наследниками их славных дел. Это — по образному определению А. Г. Макриды — Атланты, удерживающие от окончательного падения народные накопления, отягощенные неизбежными человеческими малодушием, глупостью и подлостью.

Кто знакомился с Владимиром Марковым в годы его проживания в Аргентине, неизменно зачислял его в эти Божьи избранники, и даже после его переезда в Соединенные Штаты всегда оставался уверенным в несокрушимости его нутряной русскости и был спокоен за то, что в русские дела этот незаурядный юноша еще внесет свой недюжинный вклад.

Теперь, когда преподавателю калифорнийской Кирилло-Мефодиевской гимназии инженеру Владимиру Николаевичу Маркову исполнилось 28 лет, он лишний раз подтвердил обоснованность возлагавшихся на него надежд, выразив готовность сотрудничать в «Нашей Стране» — единственной монархической газете, к которой не перестает стягиваться национальная молодежь. Другой эмигрантской газеты с такими перспективами — стать рупором и штабом стремящейся драться за Россию молодежи — нет. Поэтому место Владимиру Маркову, конечно, в ней...

Таких, как он, один на сто тысяч. И если по этой арифметике наберется тысяча Марковых, то этого будет достаточно, чтоб освободить Россию.

РЕДАКЦИЯ

Я. ТЕЛЬНОВ

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

(ГИБЕЛЬ ДЕРЕВНИ)

II

БЕТОННО-БЛОЧНЫЕ ГОРОДА

По плану КПСС и совета министров такие города должны заменить русскую деревню. Деревянная Русь, воспетая нашими писателями и поэтами исчезнет. Погибнут десятки тысяч деревень и деревенок, которые создавались упорным трудом в течение целого тысячелетия и несли культуру в дикие лесистые заболоченные необитаемые места. За этим исчезновением опять начнется одиночье.

Как уже сообщалось, из 143 тысяч сел и деревень намечено согнать крестьян в 29 тысяч наскоро строящихся городов. Какие же это будут города? Главный архитектор госстроя РСФСР Л. Соколов («Наука и Жизнь» № 10 1976 г.) так описывает строительство этих городов. Они рассчитаны, примерно на 4000 жителей и будут строиться из бетона. На главной площади размещаются: административное здание (колхозное или совхозное управление) клуб, торговый центр, тут же может быть сельсовет, почта, телефон, телеграф и прочее. Но только церкви мы в этом проекте не найдем. На рисунке все это выглядит привлекательно, но Соколов отмечает, что экономичнее все это разместить в одном здании. Получается большая экономия на инженерных коммуникациях: электросеть, водопровод, канализация, газ и т. д.

Дома для жилья обещают строить одноэтажные и многоэтажные, но тоже отдается предпочтение домам многоэтажным по тем же соображениям, что инженерные коммуникации обойдутся дешевле. Ничего не говорится о системе отопления, что так важно для холодной нечерноземной зоны.

Ничего на месте не будет строиться. Готовые детали станут привозиться из ближайших городов, где можно организовать их производство и на месте они будут только собираться. Предпочтение отдается блочно-секционному строительству, так как блоксекции, говорит Соколов, позволяют, сдвигая их по горизонтали или, наставляя одну на другую по вертикали, строить дома какой угодно длины и высоты. Детали для этого крупно-блочного строительства будут изготавливаться, для упрощения транспортировки, главным образом, из какого-то облегченного бетона. В таких жилых домах проектируются места для общественного отдыха, своеобразные зимние сады и всякие другие «турусы на колесах». Не трудно видеть, что все это — жалкое строительство и вряд ли стоит оно того, чтобы устраивать для него дорого стоящие водопровод, канализацию и пр. 29 тысяч новых городов должны построены в течение 3-х пятилеток — это значит две тысячи городов каждый год, да еще с таким благоустройством. Если что и построят, то все это будет серое, казарменное, недоделанное и отвратительное.

А что же будет с теми деревнями, где теперь живут крестьяне, да и рабочих тоже не мало? Виленский отвечает, что их решено просто сжечь. Действительно, это, повидному, будет единственный способ выжить крестьян с насиженных мест в бетонно-блочные города, где, они знают, их ждет голод и холод. В прошлом тоже, когда селяли хутора и маленькие деревушки, а крестьяне не переезжали, поступали очень просто: приезжали на грузовике дюжая команда из десятка молодцов, срывала у неподчиняющихся крышу и разваливала печь. Приходилось переселяться. И вот эту систему селения и строительства бетонно-блочных городов намечено распространить на всю страну, только более медленными темпами, чем в нечерноземной зоне. Противники селения подсчитали, что существующие сельские строения стоят, примерно, сто миллиардов рублей, а чтобы построить бетонно-блочные города потребуется двести миллиардов рублей. Какой в этом смысл? Разрушать старые жилища, когда в них такая нужда и затрачивать огромные средства на строительство новых ненужных бетонно-блочных городов, которые только ухудшат условия ведения сельского хозяйства, потому что непреодолимый закон в земледелии состоит в том,

чтобы у земли был рачительный хозяин, чтобы везде был свой догляд, сподручность и своевременность работ. Механизация земледелия расширяет размеры хозяйства, но не уничтожает самый закон и тоже имеет свои пределы при рациональном ведении хозяйства.

МЕЛИОРАЦИЯ — УЛУЧШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ

Порочный гигантизм всегда сопутствует советским мероприятиям. В нечерноземной зоне намечен грандиозный план улучшения земель на площади в 52 миллиона гектаров. Нечерноземная зона действительно нуждается в улучшении своих земель, как никакая другая зона в СССР. Большие площади находятся здесь под болотами, кустарниками, кочарниками, торфяниками и другими неудобьями.

Здесь преобладают т. н. подзолистые суглинки, и супески, требующие постоянного удобрения. Хотя все три названные мною советских автора хвалятся, что советская власть много сделала для, окультуривания, и повышения урожайности земель Нечерноземья, на самом деле советская периодическая печать не раз отмечала, что в нечерноземной зоне происходит одичание земли: на пашню и луга наступают кустарники, лес, болота и кочкарники. Получило это отражение и в литературе. Например, писатель Яшин в своей «Вологодской Свадьбе» написал, что крестьяне говорят: раньше мы возили с полей снопы, а с лугов сено, а теперь возим дрова. Первый секретарь Рязанского обкома теперь прибавляет к этому еще эрозию почвы: разрастание оврагов, снос и смыл плодородной почвы. Ныне вожди партии по бржежневскому велению решили в короткий срок (в три пятилетки) изменить лицо нечерноземной зоны. К 1990 году предполагается полностью завершить мелиорацию всех земель нечерноземной зоны, нуждающихся в улучшении. Осушение намечено провести на площади 9-10 миллионов гектаров, из них 7-8 миллионов закрытым дренажем. Наряду с осушкой болот предполагается устроить искусственное орошение на площади 2,25 миллионов гектаров. Незаболоченные, но малопродуктивные земли на площади 8-10 миллионов гектаров будут подвергнуты окультуриванию, но в чем оно будет заключаться, не говорится.

Уже в 10-й пятилетке до 1980 года предполагается произвести известкование кислых почв на площади в 20 миллионов гектаров. В связи с такими колоссальными заданиями, как пишет заместитель председателя совета министров РСФСР А. Калашников, в 10-той же пятилетке необходимо производство дренажных керамических труб довести с 118 тысяч километров в 1975 году до 300 тысяч в 1980 году, а производство известняковой и доломитовой муки необходимо соответственно поднять с 12,5 миллионов тонн до 19,8 миллионов тонн. Да ведь трубы еще надо уложить на место, а известковую муку рассыпать на огромной площади и запахать. Задания поистине грандиозные, да только кто их будет выполнять, когда сами колхозники и совхозники не справляются с текущими работами?

Но самую большую тревогу вызывает грандиозность осушительно-поливных мелиораций на неслыханных площадях в 12 миллионов гектаров. При современной машинной технике (мощные тракторы канавокопатели, корчевальные машины и пр.) эту работу, может быть и можно выполнить, но возникает экологический вопрос: как это отзовется на окружающей среде? Вожди партии, как видно, давая это задание совершенно не считались с этим вопросом. И вот удивительно, в «Известиях» с большой тревогой выступил по этому вопросу первый секретарь Рязанского обкома партии Николай Приезжев, высказавший, повидному, сомнения научно-технического совета по охране природы. («Спутник» №6 1975 г.). Он отметил, что уже в прошлом были допущены ошибки по чрезмерному осушению болот в погоне

за крупными размерами пахотных площадей (от этого, повидному, и были пожары, когда над Москвой стоял дым, вошь и гарь), но тогда были небольшие площади, а теперь включаются многомиллионные территории. Он говорит, что «рост механизации, появление на полях, лугах и лесных просеках могучих машин требует особой осторожности в пользовании ими. Беспокоит нас и слишком большие масштабы осушения лесных массивов. Сброс воды из леса делает его не безопасным в пожарном отношении» и меняет флору и фауну этих мест. Он говорит, что «в результате исследования было установлено, что водные ресурсы области не так уж велики, что летом они используются почти до предела». Он же говорит, что хотя и «решается вопрос об объявлении заповедными ряда озер и прилегающих лесных массивов, но интенсивная деятельность человека, ее последствия, пока еще не имеют научных прогнозов. На повестке дня стоит вопрос о создании в нечерноземной зоне крупного научно-исследовательского центра, который бы и рекомендовал способы охраны окружающей среды».

Здесь прямой удар по «вождям» Советского Союза и по самому инициатору всей проблемы Брежневу, по легкомыслию и непродуманности постановления «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства в нечерноземной зоне».

Сама собой напрашивается поправка к предложению Приезжева, что такой научный центр и с еще большими полномочиями по изучению всей проблемы в целом, надо было бы создать давно и только, на основе такого изучения можно было выносить свое пресловутое решение.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Для преодоления сельско-хозяйственного кризиса КПСС не только не ослабила свою идеологическую линию в этой области, как многие этого ожидали, а наоборот, ее усиливает и стремится перевести сельское хозяйство на промышленную основу. Примером для всей страны должен стать центр России — ее Нечерноземная Зона. Сюда выделяются в 10-ой пятилетке большие кредиты — 35 миллиардов рублей: немного меньше, чем за все предыдущие пятилетки, вместе взятые. Для усиления механизации дополнительно выделяется 700 тысяч тракторов, комбайнов, грузовиков и других машин. Развивается дорожная сеть: к существующим магистралям прибавляется еще 25 тысяч километров, а для развития внутреннего транспорта колхозам отпускается долгосрочный кредит на 15 лет. Это все планы, а выполнение будет другое.

Кроме грандиозной мелиорации, о которой говорилось выше, обещают специализацию, химизацию и высокую агротехнику, и т. п., о чем говорится уже Соколов полувек. Но и колхозники и совхозники мало проявляют интереса и заботы к казенному хозяйству. В ожидании больших результатов от своих бумажных решений, планируют индустриализацию и интеграцию сельского хозяйства с промышленностью т. е. построюку заводов и фабрик по переработке сельско-хозяйственной продукции, но вот вопрос: будет ли эта продукция?

Теперь «вожди» спохватились, что такими милостями для РСФСР обидели другие союзные республики и вторым своим постановлением, о котором речь была раньше пообещали все эти милости также и им.

Над размещением сельско-хозяйственных производств и строительством предприятий в нечерноземной зоне работают само министерство земледелия СССР и Госстрой СССР. Нового в этих делах то, что вожди партии теперь решили вплотную заняться животноводческой проблемой. Как зерновую решили, но не решили созданием огромных размеров совхозов и колхозов, так и животноводческую они думают решить строительством крупных и даже огромных ферм по производству молока и мяса, оборудованных по последнему слову техники. Теперь в Советском Союзе в большом ходу термин «животноводческий комплекс». Это значит, что создаются специализированные предприятия с замкнутым кругом производства. Например, для свиноводческих комплексов предусматривается получение поросят, выращивание их, откорм и продажа прямо в мясокомбинат. Тоже и для дру-

гих видов животноводства. Главный архитектор института Госстроя РСФСР Л. Соколов так пишет об этом: «Это современные в техническом и инженерном смысле сооружения с механизированными и автоматизированными процессами подачи кормов, питья, удаления навоза. Для животных создается оптимальный режим температуры, влажности, обеспечивается бесперебойная подача кормов и питья, конструируется необходимое искусственное и естественное освещение, соблюдаются строжайшие санитарно-гигиенические требования». Скоты будут жить лучше, чем рабочие и крестьяне, но если это случится, тогда неизбежна революция против скотов. Еще в 1971 году для руководства комплексами животноводства создано главное управление по производству продуктов животноводства — Главживпром СССР, но даже в крупных городах по-прежнему большой недостаток мяса и молока, и он будет всегда, потому что не будет хватать кормов для скота, как и зерна для питания населения. То и дело читаем, что забивают скот из-за недостатка кормов. В последнем выпуске Б.С.Э. (т. 12, стр. 589) ведется большая пропаганда о строительстве огромных животноводческих комплексов на 800, 1200, 2000 и больше молочных коров, а для свиноводческих счет идет на сотни тысяч голов. В совхозе «Шапово» Московской области построена в 1972 году экспериментальная ферма на 2000 молочных коров, но о том как она работает ничего не говорится.

Для успеха дела необходимо: хороший продуктивный скот (есть ли он?), хорошие помещения (обещают), хороший уход и обильные корма. А где они эти корма?

Советская практика показывает, что кормов и для небольших ферм часто не хватает. Огромные молочные фермы требуют для коров такие же огромные количества всяких кормов: грубых, сочных и концентрированных. Количество их исчисляются многими тысячами тонн. И все это нужно произвести и во время подать на ферму. Можно утверждать, что чем крупнее ферма, тем больше шансов, что скот на ней при советских порядках, останется без корма. В лучшем положении в этом отношении находятся птицефермы и свиноводческие, для которых подача концентрированных кормов не составляет проблемы, если, конечно, они имеются.

Есть и другая важная сторона вопроса. Как использовать навоз от этих животноводческих комплексов? Эта проблема оставлена без всякого решения, как будто ее не существует. Между тем около крупных животноводческих комплексов будет скопиться огромное количество навозной жижи, т. е. очистка помещений будет производиться гидравлическим способом т. е. смыванием водой. Комментарий «Нашей Страны» О. Никитин уже отмечал, как одна построенная свиноводческая ферма утопает в навозной жиже. А Н. Приезжев, сделавший так много замечаний по поводу мелиорации, пишет по этому вопросу так: — При крупных животноводческих комплексах предусматриваем использовать биологическую очистку стоков». А в другом месте — «Тревожит, что многие проекты строительства крупных животноводческих комплексов не предусматривают полной нейтрализации отходов». Но и он ничего не говорит о том, что эти отходы надо подавать на поля. Между тем бедные почвы нечерноземной зоны не могут обходиться без навозного удобрения, да и в черноземной полосе, как уже давно доказано, оно тоже полезно. Но для нечерноземной зоны оно имеет исключительное значение, потому что не только обогащает питательными веществами эти бедные почвы, но улучшает их структуру и обогревает. Обойтись одними химическими удобрениями невозможно. Как уже показал опыт США чрезмерное увлечение химическими удобрениями ведет к отравлению почвы и, вследствие этого, там выпали из оборота миллионы гектар, которые, по заключению биологов вновь могут быть включены под посевы не ранее, чем через 20 лет. Чем крупнее животноводческая ферма, тем на большие расстояния от нее придется подавать ее отходы и тем это сложнее и дороже. Небольшие фермы опять находятся в этом отношении в лучшем положении. Сподручность и облегчение подачи навоза на поля является серьезным фактором для ограничения размеров животноводческих ферм. Все это вместе взятое позволяет сделать вывод, что гиганты в животноводстве так-

же не обоснованы и не нужны, как и в полеводстве.

АМЕРИКАНЕЦ О СОВЕТСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Директор американского Института по изучению СССР и Восточной Европы мистер Алек Ноув побывал в СССР со специальной целью изучить там положение сельского хозяйства. Он опубликовал об этом статью в «Нью Йорк таймс» из которой видно, что он не плохо разобрался в этом вопросе. Главнейшие его выводы сводятся к следующему.

Уровень сельского хозяйства в СССР самый низкий во всей Восточной Европе.

Советские граждане хорошо знают о неэффективности своего сельского хозяйства. Он привез оттуда такой анекдот: «Если бы коллективизировать блох, то половина их бы погибла, а другая половина разбежалась».

Главным источником дохода колхозников является их приусадебный участок с ограниченным числом скота. (По этим участкам теперь и стараются ударить вожди партии, сселяя колхозников в города). Эти индивидуальные участки, составляя 3 % всей сельско-хозяйственной площади страны, дают, примерно, 25 % всей сельско-хозяйственной продукции в СССР.

Его удивляет для чего такие огромные хозяйства: совхозы со средней посевной площадью в 7 600 гектаров и колхозы 3 300 гектар. Обычно в одном колхозе или совхозе работает не менее 600 человек и, понятно, при такой массе они не чувствуют никакой привязанности к своему объединению. Ежегодно миллионы рабочих, служащих и студентов помогают убирать урожай. При таком огромном числе людей у советского крестьянина нет никакого чувства ответственности и невозможно ее поднять никакими бесчисленными контролями. Американец приводит следующие слова одного советского журналиста: «Кто только ни проверяет труд земледельца: бухгалтер, бригадир, агитатор, представитель народного контроля, член сельсовета, агроном, доброволец по проверке качества». Кроме того вследствие бегства мужчин в город на тяжелых работах употребляются преимущественно женщины.

Американец считает, что управление крупным совхозом или колхозом очень трудное дело и что оно еще более осложняется вмешательством партийных работников, плановщиков и чиновников из разных управлений, которые все считают себя знатоками и полагают, что они вправе делать указания. Крестьянский труд используется очень нерационально: при 30 % сельского населения не хватает рабочих рук во время уборки урожая. Крестьяне до сих пор вынуждены на многих работах заниматься тяжелым физическим трудом, потому что нет т. н. малой механизации, например: погрузка и разгрузка. Не хватает на селе квалифицированных работников. Большим препятствием для успешного развития сельского хозяйства является плохое состояние дорог. Американец приводит такой случай: на одной из дорог перевернулся грузовик и был убит директор совхоза. Водитель же грузовика сказал: «Директора мне пришлют другого, а где я возьму запасные части для ремонта машины?».

О перспективах развития сельского хозяйства в СССР американец говорит так. Советский режим предусматривает увеличение количества машин и, усиленное снабжение удобрениями. Капиталовложения в сельское хозяйство и в промышленность, связанную с ним, предполагается довести до 25 % всех капиталовложений в народное хозяйство. Но этого мало, надо заинтересовать колхозника в результатах своего труда и американец указывает на некоторые удачные мероприятия в сателлитах, которых советы боятся.

Ноув заканчивает свою статью так: «Без коренных реформ можно ожидать лишь очень медленного прогресса при огромных расходах и дальнейшей зависимости от импорта зерна. Американские и канадские фермеры могут на многие годы рассчитывать на советский рынок».

Я. ТЕЛЬНОВ

ПРОДАЮТСЯ ВЫДРЫ
(NUTRIAS)

Chivilcoy 1337, J. L. Suárez
Prov. Bs. Aires

Е. ТАТОМИР

О старообрядцах и патриархе Никоне

Не могу не отозваться на искажение нашей истории. Я имею в виду помещенную в № 1402/1403 статью К. Скворцова «Наш исторический грех», написанную горячо и старательно, но необъективно и не всегда верно, тем более, что вопрос о старообрядчестве решать не нам, в зарубежье, а свободной русской Церкви в свободной России; больше того, что сделала зарубежная православная Церковь на Соборе 1974 года она сделать не могла.

Автор ссылается на изучение им по этому вопросу трудов многих церковных историков и богословов и на первом месте упоминает имя митрополита Антония (Храповицкого), но ссылается только на его высказывания, помещенные в IV томе составленного Владыкой Никонем «Жизнеописания» этого иерарха. Повидимому автор даже не заглядывал в XVI том «Жизнеописания», в котором много написано о патриархе Никоне и его реформах, а слепо доверился мнению проф. Н. Д. Каптерева, о котором митрополит Антоний пишет, что он был «таинственным обязательством связан с расколом, с врагами Никона, да и сам никогда не был другом Церкви». (См. том XVI, стр. 107).

Вопреки мнению проф. Каптерева (и К. Скворцова) митрополит Антоний считал патриарха Никона «гениальным, прямым, открытым, кристально-честным человеком, не умевшим хитрить, ни лицемерить, с мягкой, нежной, любящей душой» (стр. 123 и 131). «Он искренне верил в соборность Церкви и не верил распространяемым в то время в русском обществе наизымы басням, что после унии, не имевшей успеха, греки потеряли правую веру... и ощущал потребность общения и единения поместной русской Церкви со всей вселенской Христовой Церковью... Свята и непорочна только вселенская Церковь, руководимая Духом Святым. Поэтому в Церкви Христовой не должно быть национальной обособленности, но братское

единение всех православных племен. Национальные различия, предания должны подчиняться единому, вселенскому, общецерковному преданию... Как только отдельные, местные предания будут поставлены выше вселенского, так сейчас же произтекает раскол церковный. Так было с западной римской Церковью, подобное случилось и в русской Церкви при патриархе Никоне, когда он своими исправлениями хотел уничтожить разности, существовавшие между русской и Вселенской Восточной Церковью; его девиз был: Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь» (стр. 112-113).

Во времена патриарха Никона принято было в церкви, для сокращения службы, так называемое многогласие, то есть в одно и то же время один читал, другой пел, третий говорил эктении и т. д. Став митрополитом Новгородским Никон запретил многогласие и завел благозвучное пение, что царь пожелал вести и во всех церквях московского государства. Уже это нововведение вызвало неудовольствие в защитниках старины. Особенно много врагов создал себе Никон борясь против монастырского приказа, ведавшего многими церковными делами, учреждения светского; неканонического, в котором заседали бояре и дьяки (стр. 109).

В делах обрядности патриарх Никон был очень терпим и снисходителен. По мнению митрополита Антония «если бы патриарх Никон до конца своей жизни оставался у дел, то раскола не было бы» (стр. 107), в чем солидаризируется с проф. Субботиным и другими исследователями.

Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский прибыли в 1667 году для суда над патриархом Никонем и вместе с греческими и русскими архиереями и низшим духовенством осудили его, причем некоторые русские архиереи отказались подписать осуждение. Патриарх Никон назвал суд безза-

конным, а греческих патриархов пришельцами, наемниками и безпрестольными (стр. 127), из чего следует, что К. Скворцов ошибся, называя их помощниками Никона. «Страшная судьба постигла судей патриарха Никона. Оба патриарха, по возвращении своем на паству, были повешены султаном за то, что без его повеления ездили в Москву. (От себя скажем: в описании их дальнейшей судьбы К. Скворцов также ошибся). Русские архиереи тоже понесли должное по делам своим» (примечание к стр. 127). Генения на «старообрядцев» начаты были только преемником патриарха Никона патриархом Иоакимом.

О существовании в России после патриарха Никона двух Церквей говорить не приходится потому что, как сам автор пишет, Церковь состоит из мирян и духовенства, собственно епископа, а у старообрядцев епископа не было, — значит, не было и Церкви. Что же касается святости, то она зависит не от подвигов, возможных и у не-христиан, а от даров Духа Святого, которые подаются только право-верующим. Ни у сектантов, ни у лютеран, ни у раскольников святых не появилось, в православной же Церкви, как русской, так и греческой, постоянно являлись святые до самого начала XX века включительно.

Что же касается патриарха Никона, то, как пишет о нем митрополит Антоний (том XVI, стр. 133) «он еще при жизни своей творил исцеления, обладал прозрением, и после смерти своей подает исцеления и дарует благодатную помощь всем, с любовью и верою к нему притекающим. Тело патриарха Никона оставалось нетленным до самого погребения, при томительной жаре и дальнем пути — более месяца. В книге, хранящейся при его гробе, записано много исцелений и видений после его кончины и до последнего времени». Написан труд этот митрополитом Антонием в 1910 году.

Я искренне сожалею, что К. Скворцов не ознакомился с этим трудом митрополита Антония до написания им своей статьи; он избежал бы, таким образом, ложных представлений и ошибок.

Е. ТАТОМИР

Опрометчивая оценка

В статье «Наш исторический грех» (Наша Страна) №№ 1402-3), К. Скворцов пишет о преследовании старообрядцев русской Церковью, так называемого синодального периода. Не смею спорить по этому вопросу с г-ном К. Скворцовым, так как мои знания ограничиваются гимназическим курсом дореволюционного времени, но хочу лишь указать на то, что из одной крайности К. Скворцов, впадает в другую умаляя синодальную Церковь до состояния внеблагодатной Церкви. Заканчивая обзор истории русской Церкви синодального периода, он пишет:

«Так бесславно закончился рожденный в расколе период русской Церкви названной синодальной превратившейся потом в несколько афтокефалий и враждующих между собой «юрисдикций», главная, из которых, — московская, не за страх, а за совесть, пошла на сотрудничество с безбожной властью, став послушным придатком уже атеистического государства».

Сказано, очень сильно и как будто правдиво, но почему из поля зрения ускользнул тот факт, что в лоне этой чуть ли не безблагодатной Церкви родились, выросли и созрели духовно, целый сонм русских подвижников и святых? Святитель Тихон Задонский, св. преподобный Серафим Саровский, св. Юсаф Белгородский, епископ Феофан Затворник Вышинский, св. Инокентий Тобольский, св. праведный Иоанн Кронштадтский. (Не знаю, почему причисляя его к лику святых, русская зарубежная Церковь ограничилась только определением «праведный», а не «праведный и чудотворец». Дар чу-

детворения данный ему свыше, особенно его характеризует). А старцы Оптиной Пустыни? А Валаам? А такие духовные величины, как митрополиты Филарет Московский и Филарет Киевский? А епископ Игнатий Брянченинов и многие другие?

Как объяснить, что К. Скворцов прошел мимо, не отметив их? Перечисляя «букашек и таракашек» синодального периода, как не заметил в нем «слона»?

Да, московская патриархия, позорное и темное пятно, но далеко не все иерархи последовали за предателем Сергеем о чем К. Скворцову известно, но почему-то он не находит нужным упомянуть об этом! Почему он проходит мимо таких иерархов, как митрополиты Антоний, Анастасий и их сподвижников сохранивших русскую зарубежную Церковь от греха признания сатанинской власти, а лишь указывает на юрисдикционные разделения. Пора наконец понять, что юрисдикция не причина, а следствие раскола и говорит о твердом стоянии Зарубежной Церкви на истинном пути! И почему, наконец, К. Скворцов умаляет о сомне новомучеников во главе с патриархом Тихоном, вышедших из рядов синодальной Церкви? Разве можно ли их упрекнуть в том, что они не взяли креста своего и не пошли за Спасителем? И не они ли исполнили завет Христа — «будь верен до смерти и дам тебе венец жизни» (Апокалипсис 2, 10)?

Безусловно, что синодальный период русской Церкви закончился, но не бесславно, как пишет К. Скворцов. Будущая, свободная русская патриаршая Церковь, воссияет на жертвенной крови тех, «кто до смерти остался верен».

В оценке русской Церкви синодального периода, нужно быть более вдумчивым.

А. ЮРЬЕВА

Израиль сегодня ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

«Президент клуба президентов» еврейских организаций в Америке раввин Шиндлер заявил, что Израиль относится к еврейству США, как к дойной корове. Но он не пояснил, почему в тучном американском стаде дойных коров, принадлежащем Израилю и пасомом демократией, евреи должны составлять исключение.

Управление по борьбе против арабского бойкота, созданное в Израиле имеет во всем мире широкое развитие и ставит своей задачей не только противодействие арабскому влиянию, но и предупреждение его. Руководители Управления утверждают, что им удастся превратить бойкот во внутренние затруднения многих стран, в первую же очередь — США.

Между двух огней оказались те репатрианты, которых в СССР притесняли за желание переселиться в Израиль, а в Израиле притесняют за желание выехать из него.

Дойной короной, помимо Америки, продолжает служить Израилю и Западная Германия. Президент Всемирного Еврейского Конгресса Нахум Гольдман уверен, что Бундестаг вынужден будет с начала этого года увеличить компенсацию евреям-жертвам нацизма, еще на полмиллиарда западногерманских марок. Этим «видергутахунгом» кормится уже третье поколение жертв.

Министр обороны Шимон Перес сказал, что за истекший год Израиль произвел разного вида оружия на сумму около 400 миллионов долларов, а в наступающем году предвидится значительное увеличение военного производства.

Гидеон Рафаэль — израильский посол в Англии — был смещен с этого поста без соблюдения принятых правил приличия и без объяснения причин, что взволновало журналистов, не добившихся никакого разъяснения от правительства.

АЛИ
Тель-Авив

РУССКАЯ СУББОТНЯЯ ШКОЛА

О. Р. Ю. Р.

Buenos Aires 2655, Olivos.

Начало занятий в субботу 2-го апреля 1977г.

В 9 часов утра будет отслужен молебен.

БЫЛЬ И СУТЬ

В этой колонке уже не раз затрагивалась модная в наши дни тема т. н. «плюрализма». В частности, в № 1400 «Нашей Страны» разбирался вопрос: где начало плюрализму?

Если он начинается от определенной исторической или идеологической точки, как например от французской революции или от либерально-социалистического дуализма, то такое ограничение фактически упраздняет саму сущность этого понятия.

Плюрализм направлен на будущее: он якобы должен обеспечивать возможность свободного выбора между разными политическими альтернативами для будущей политической жизни. Но дело в том, что сами эти альтернативы принадлежат прошлому. На основании прошлого опыта, только и возможен выбор для будущего. И тут и намечается грандиозный политический обман: политические режиссеры нашей современной материалистической цивилизации и все их многочисленные статисты из беспощадной образованщины делают все усилия для того, чтобы из широкого исторического репертуара возможных политических альтернатив исключить любой почвенный, исторический выход. Допускаются только выходы, насыщенные идеологической блевотиной двух китов, на которых покоится политический режим нашей цивилизации: антихристианский либерализм и социализм. А эти два кита имеют историческую дату: французская революция и «наша» двух-этапная революция. Обман состоит в том, что когда так настойчиво предлагается плюрализм, одновременно умалчивается, что в действительности предлагается не настоящий, т. е. полный и неограниченный плюрализм, а ПЛЮРАЛИЗМ ПОСТ-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ.

Это и будет политическая ушербленность, когда будущее отрезается от прошлого, когда подрезаются исторические корни, когда насильно прерывается живая народная традиция, когда искусственно отвлекается народное внимание от собственного политического опыта. Ибо все что было, есть БЫЛЬ, и на были, а не на НЕБЫЛИЦАХ только и можно строить то что должно быть.

В современной цивилизации есть однако пример, когда государство, притом новое, не стыдится исторических традиций собственного народа и даже не брезгает употреблять традиционную символику и терминологию, и в котором археология является самой популярной из наук. Первый парламент Израиля сначала назвался синедрионом, а затем уже принял имя Кнессета. Шестиконечная звезда царя Давида фигурирует на государственном флаге Израиля, а традиционный подсвечник тоже является одним из государственных символов. Религиозная традиция является частью общего законодательства, как ни в одном из современных государств. Да и само государство фактически не носит имя республики.

Тысячелетняя история нашего государства (от 862 года до 1917 прошло 1055 лет) богата политическими принципами и ресурсами, из которых можно широко черпать и в наши дни. Во-первых, общий исторический фонд политических учреждений индо-европейских народов выявился так блестяще не только у римлян и греков, но также и у славян, в том числе и у восточных. Во-вторых, наши предки обладали, до того как они заворожались чужими легкими рецептами, большой политической творческой смекалкой. Наше народоправие, сначала в городских масштабах Новгорода, а затем в обще-земских масштабах Московского государства, было гораздо более передовым, чем все современные им чужие политические режимы. Но не только политический строй как таковой, но и сама монархия в истории России являют много видов развития, развития творческого и целесообразного, по крайней мере до того момента когда мы начали увлекаться западными идеями абсолютизма и сословных привилегий, вместо наших почвенных идей соборности и служения.

Для России приемлем лишь такой плюрализм, который позволит ей свободно выбрать из своего собственного прошлого такие пути, которые будут соответствовать ее собственной СУТИ.

Г. ИВАНОВ

„Безвредные и вредные клише о России“

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. БУКОВСКОГО В НЬЮ ИОРКЕ

5-го марта с. г. в Нью Иорке состоялся митинг в защиту попираемых советской властью прав человека, на котором выступил Владимир Буковский. Я привожу с незначительным сокращением, его слова:

«Удивительно, что до сих пор, после 60 лет террора, на Западе так мало знают о происходящем в СССР. Первой волне эмигрантов не поверили, думая, что это были лишь помещики и аристократия. Вторую же волну, покинувшую СССР во время Второй мировой войны, обвинили в фашизме. А вот и мы, третья волна — нас вывозят в наручники».

Существуют вредные и безвредные клише о России. Безвредные, как, например, что Россия — это страна, где пьют водку и едят икру. А из вредных, самое вредное — это то, что предрасположение к рабству, якобы, является чертой русского характера. «Это вы, русские — говорят нам — вашим рабским характером испортили социализм. А вот мы, на Западе, сможем построить хороший, настоящий социализм». Эти люди не знают, сколько миллионов русских погибло в борьбе за свободу. И не помнят, что раскрепощение крестьян в России имело место за два года до освобождения рабов в Америке.

Отрицание свободы лежит в самом корне идеи коммунизма. Все — левые, правые и средние — получают в концлагерях ту же похлёбку. Объединимся же до того, как весь земной шар превратится в огромный концлагерь!»

На слушателей Буковский произвел сильное впечатление. Он, несомненно, обаятельная личность.

Д. КОТИКОВ

Корреспондент «Нашей Страны» в ООН

Буковский у Картера

«Наша Страна» приводит к сведению своих читателей, с незначительными сокращениями, сообщение вашингтонского корреспондента «Нью Иорк Таймса» Бернарда Гвертцмана о посещении Белого Дома В. К. Буковским.

Президент Картер встретился в Белом Доме с советским диссидентом В. Буковским и сказал, что его правительство будет постоянно выступать в защиту прав человека и что он не намерен быть сдержанным в своих выступлениях на эту тему.

Он, однако, отказал фотографам в разрешении сфотографировать его с Буковским. Этот отказ был истолкован как желание ослабить советское неудовольствие его встречей с человеком, которого Москва называет преступником и потенциальным террористом. Тем не ме-

нес, оказанный Буковскому прием был первым такого рода случаем... Официально, Буковский был приглашен в Белый Дом вице-президентом Мондэйлем, который в течение получаса беседовал с ним, причем фотографам было позволено сделать снимки во время этой беседы, под конец которой президент Картер вошел в комнату, где она происходила и сказал: «Я — Джимми Картер. Приветствую вас, мистер Буковский, в этой стране».

Буковского сопровождали и присутствовали при его разговорах с президентом и вице-президентом представитель Государственного департамента (министерства иностранных дел) и специалист по советским вопросам Мелвин Левитский и главный русский переводчик департамента Вильям Д. Кригер. По словам Альберта Эйзеле, сотрудника вице-президента, во время этих разговоров говорил, главным образом, Буковский, призвавший правительство США к проявлению в отношениях с СССР твердости в вопросах, касающихся прав человека. ●

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Л. АЛЕКСЕЕВА

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило, что Людмила Алексеева, которая была обвинена советским агентством ТАСС в принадлежности к связанной с НТС группой диссидентов, создавших группу для наблюдения за отношением СССР к гельсингфорскому соглашению о соблюдении т. н. прав человека, неожиданно получила возможность эмигрировать из Советского Союза со своим мужем Николаем и трехлетним сыном Михаилом.

Алексеева, ее муж и сын получили советские выездные визы несмотря на то, что два других члена той же группы, Юрий Орлов и Александр Гинзбург, арестованы.

АРХИЕПИСКОП ВАЛЕРИАН

Нам пишут из Вашингтона:

Возглавляющий румынскую епархию американских автокефалитов архиепископ Валериан (Триффа), обвиненный еврейскими организациями в Соединенных Штатах в том, что он, в годы второй Мировой войны, был в Румынии членом Железной Гвардии, участвовал в еврейском погроме в Бухаресте и скрыл это в автобиографической справке, представленной американским властям для получения выездной визы в Соединенные Штаты, и, вторично, при получении американского гражданства, заявил в Детройте сотруднику агентства Юнайтед Пресс, что эти обвинения ни на чем не основаны и что против него ведется кампания в обстановке, не дающей ему возможности доказать их лживость.

Одновременно председатель нью-йоркского совета раввинов Иуда Кан заявил по телевидению, что он не понимает позиции, занятой автокефальной православной Церковью в Америке, которая ото-

звала архиепископа Валериана из американского Совета христианских Церквей, в котором он был ее представителем, но назвала это отозвание условным, впредь до разрешения вопроса о предъявленных архиепископу обвинениях. По мнению раввина Кана, американские автокефалиты должны были признать «моральную вину» архиепископа не ожидая подтверждения этой вины гражданскими учреждениями.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Вашингтона:

Американское посольство в Москве заявило протест против недопущения в здание посольства и ареста советской милицией евреев Вениамина Фейна и Иося Бегуна, которые пытались войти в посольство в сопровождении одного из американских дипломатов.

Советское министерство иностранных дел отклонило этот протест и назвало Бегуна и Фейна «опасными преступниками». Вскоре они, однако, были освобождены.

МОСКОВСКИЕ ПОЖАРЫ

Нам пишут из Нью Иорка:

По полученным из Москвы сведениям, в здании советского министерства торгового флота произошел пожар, повредивший часть помещений, но быстро потушенный пожарными командами.

«Нью Иорк Таймс» сообщил, что по полученным им достоверным сведениям не менее 45 человек погибло во время пожара, уничтожившего 25-го февраля здание гостиницы «Россия». Подсчет этот основан на информации, полученной в день пожара московским центральным статистическим управлением от городских больниц, в которые эти группы были доставлены. Кроме того два пострадавших во время пожара лица скончались в больницах вскоре после того, как были туда привезены. Цифры эти, однако, неполные, так как больницы получили распоряжение о прекращении ими сообщения каких-либо, связанных с упомянутым пожаром сведений статистическому управлению.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ
Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

В мареве беженства хилого.
В зареве казней и смут,
Видите: руки Корнилова
Русскую землю несут.

Есть умиранье в теперешнем,
В прошлом бессмертные есть.
Глубже храните и бережней
Славы Корниловской весть.

Выйти из мрака постылого
К зорям борьбы за народ
Слышите: сердце Корнилова
В колокол огненный бьет...
ИВАН САВИН

ЦЕНЫ:

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:

Аргентина — 50,00 песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0,75 марок;
Франция — 1,00 фр.;
США — 0,35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:

Германия — 1,20 марок;
Франция — 1,60 франков;
Бразилия — 3,00 круз.;
Австралия — 0,35 австр. дол.;
США — 0,40 дол.;
Африка — 0,40 ам. дол.;
Италия — 300 лир.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219
1430 Buenos Aires.
Argentina
T. E. 52 - 7426

ОТКЛИК НА ВОЗВРАЩЕНИЕ

Проживающий в Германии известный монархический деятель Михаил Владимирович Арцимович просил присоединить его подпись под воззванием Комитета протеста против гонений на инициаторов идеи сооружения памятника жертвам большевистского террора (см. «Нашу Страну» № 1405 от 1-го февраля с. г.). Это первый отклик на наше воззвание.

С. В. ГРОТОВ

«ДИССИДЕНТЫ»

Нам пишут из Нью Иорка:

Московский корреспондент «Нью Иорк Таймса» Христов Врен сообщил, что в квартире арестованного возглавителя группы диссидентов, созданной для наблюдения за выполнением СССР постановлений Гельсингфорского соглашения о соблюдении «прав человека», Юрия Орлова состоялось собрание этой группы, в котором участвовали шестеро из ее первоначальных одиннадцати членов. Пятеро либо арестованы, либо получили возможность эмигрировать из СССР. Вместо них группа кооптировала в свой состав Юрия Мнюха и Наума Меймана.

Входящая в состав группы и обвиненная советской печатью в связи с Н.Т.С. Людмила Алексеева получила для себя, своего мужа и детей выездные визы и выехала за границу.